
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.13

ПРАВО ЗАЩИТНИКА УЧАСТВОВАТЬ В СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. Д. АЛИЕВ^{1), 2)}

¹⁾Институт права и прав человека НАН Азербайджана,
пр. Г. Джавида, 115, AZ1073, г. Баку, Азербайджан

²⁾Коллегия адвокатов Азербайджанской Республики,
ул. Дж. Гаджибейли, 100, AZ1007, г. Баку, Азербайджан

Изучаются проблемы, связанные с реализацией права защитника участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, производимых органом, осуществляющим уголовный процесс, которые предусмотрены ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что текст указанной статьи не отвечает соответствующим требованиям, поскольку имеет труднодоступный языковой стиль и содержание. Для устранения выявленных проблем автор считает целесообразным удалить из текста ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики фразу «по предложению органа, осуществляющего уголовный процесс, участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, производимых этим органом» и дать указанную статью в новой редакции, тем самым определив право

Образец цитирования:

Алиев АД. Право защитника участвовать в следственных и иных процессуальных действиях по законодательству Азербайджанской Республики. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021; 1:75–80.

For citation:

Aliyev AJ. Defender's right to participate in investigative and other procedural actions under the law of the Azerbaijan Republic. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;1:75–80. Russian.

Автор:

Алиев Айдын Джамиль оглу – кандидат юридических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела «Уголовное право и уголовный процесс»¹⁾, адвокат²⁾.

Author:

Aliyev Aydin Jamil oglu, PhD (law), docent; senior researcher at the Institute of law and human rights^a, and lawyer^b.
<https://orcid.org/0000-0001-8492-7118>
aydin.vk@gmail.com

защитника принимать участие во всех следственных и иных процессуальных действиях, производимых с участием его подзащитного.

Ключевые слова: уголовный процесс; следственные действия; иные процессуальные действия; защитник; права защитника; участие в процессуальных действиях.

DEFENDER'S RIGHT TO PARTICIPATE IN INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS UNDER THE LAW OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC

A. J. ALIYEV^{a, b}

^a*Institute of law and human rights of the National Academy of Science of Azerbaijan,
115 H. Javid Avenue, Baku AZ1073, Azerbaijan*

^b*Bar association of Azerbaijan,
100 J. Hajibeyli Street, Baku AZ1007, Azerbaijan*

The article is devoted to the study of problems associated with the exercise of the right of a defender to participate in investigative or other procedural actions carried out by the body conducting the criminal process, as provided for in art. 92.9.3 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan. As a result of the study, the author concludes that the text of this article does not meet the relevant requirements. The reason is that the text of the article has an inaccessible language style and content. In order to eliminate the identified problems, the author considers it appropriate to remove from the text of art. 92.9.3 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan expresses «on the proposal of the body conducting the criminal process to participate in investigative or other procedural actions carried out by this body», taking into account the proposed changes, give the specified article in a new edition, and thereby determine the right of the defender to participate in all investigative and other procedural actions carried out with the participation of his client.

Keywords: criminal trial; investigative actions; other procedural actions; defender; rights of a defender; participation in proceedings.

Введение

Актуальность темы исследования определяется следующими важными, по нашему мнению, обстоятельствами. На первый взгляд, в законодательстве Азербайджанской Республики подробно отрегулирован уголовно-процессуальный статус защитника, т. е. его права и обязанности. Однако на практике возникает ряд проблем, связанных с реализацией этих прав и обязанностей, что создает препятствия для обеспечения на необходимом уровне права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, установленного ст. 61 Конституции Азербайджанской Республики.

Функция защиты, осуществляемая в уголовном процессе, являясь одним из видов правоохранительной деятельности, имеет чрезвычайно важное значение в этой области, так как именно правоохранительная деятельность, осуществляемая в рамках уголовного судопроизводства, напрямую связана с защитой таких значимых общечеловеческих ценностей, как свобода, честь и достоинство.

Следует отметить, что важная для гражданского общества деятельность защитника способствует

обнаружению ряда проблемных вопросов морально-этического и процессуального характера. В рамках этой научной статьи считаем целесообразным проанализировать состояние только одного из этих вопросов, непосредственно связанного с процессуальным статусом защитника в уголовном процессе, – о праве защитника на участие в следственных и иных процессуальных действиях.

Известно, что защита подозреваемого или обвиняемого по уголовным делам, представительство в Верховном Суде Азербайджанской Республики лица, подавшего кассационную (дополнительную кассационную) жалобу по гражданским делам или ходатайство о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, а также представительство заявителя в Конституционном Суде Азербайджанской Республики, подавшего заявление в связи с нарушением его прав и свобод, является исключительной областью адвокатской деятельности¹.

Надо отметить, что сущность и основные направления функции защиты определяются ст. 7.0.27,

¹Закон Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 786-IQ «Об адвокатах и адвокатской деятельности». Баку : Хугуг адабияты, 2015. С. 5.

92 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики.

Согласно ст. 7.0.27 названного кодекса «защита – есть процессуальная деятельность, осуществляемая в целях опровержения или смягчения обвинения, выдвинутого против лица, подозреваемого в совершении предусмотренного уголовным законом деяния, защиты его прав и свобод, а также восстановления нарушенных прав и свобод лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию».

Обстоятельства, требующие участия защитника в уголовном процессе по осуществлению указанной процессуальной деятельности, права и обязанно-

сти, возложенные на защитника, запрещенные ему определенные действия, а также другие вопросы предусмотрены в ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики.

На наш взгляд, текст указанной статьи несколько ошибочен и противоречив. Ее положения имеют труднодоступный языковой стиль и содержание. Учитывая, что в рамках одного научного исследования невозможно охватить все недостатки и противоречия данной статьи кодекса, считаем целесообразным проанализировать в этой работе только положения ст. 92.9.3 и довести до сведения научной общественности связанные с ней наши критические замечания.

Основная часть

Следует отметить, что допуск адвоката к участию в производимых следственных и иных процессуальных действиях долгое время был предметом обсуждений, и по этому поводу были высказаны различные мнения.

В свое время Ю. И. Стецовский считал, что защитник обязан участвовать во всех следственных действиях с момента предъявления обвинения вплоть до окончания расследования независимо от того, давал следователь разрешение или нет. Последний должен сообщить защитнику время и место проведения всех следственных действий [1, с. 87–88].

Б. С. Тетерин придерживается другого мнения. Исследователь отмечает, что «следовало бы ограничить участие защитников обвиняемого и потерпевшего лишь в тех следственных действиях, где принимаются решения о привлечении в качестве обвиняемого, о задержании подозреваемого и о признании потерпевшим, а также при первичных допросах указанных участников процесса» [2, с. 17].

Не соглашаясь с мнением Б. С. Тетерина, С. Н. Гаврилов считает, что необходимо не только наличие у защитника широких прав при участии в следственных действиях, но и предоставление процессуальных гарантий их реализации. Не разделяя мнение о том, «что защитнику должно быть предоставлено право присутствовать при проведении всех следственных действий, проводимых следователем, и в любой момент следствия»², он считает, что защитник имеет следующие права:

1) участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, производимых органом уголовного преследования, по предложению указанного органа;

2) участвовать во всех следственных и других процессуальных действиях, производимых органом уголовного преследования, по его ходатайству;

3) участвовать в любом следственном или другом процессуальном действии, производимом с участием подзащитного, если этого требуют подозреваемый или обвиняемый либо об этом ходатайствует сам защитник, явившийся к началу названных действий³.

По нашему мнению, можно согласиться со взглядами С. Н. Гаврилова частично.

Во избежание двусмысленного толкования было бы целесообразно предусмотреть наличие наравне с органом, упомянутым в первом пункте, также соответствующего процессуального лица, в частности следователя, поскольку, как правило, такое предложение вносит следователь, у которого в производстве находится уголовное дело. Неправильно обусловливать участие защитника в следственном или другом процессуальном действии, производимом с участием подзащитного, наличием требования подозреваемого или обвиняемого либо ходатайства самого защитника, как это указано выше в п. 3. Последний должен иметь безоговорочное право участвовать во всех следственных или иных процессуальных действиях, производимых с участием его подзащитного. Будет он пользоваться этим правом или нет зависит от воли подзащитного и защитника лично.

Придерживаясь описанной точки зрения, С. Н. Гаврилов также считает целесообразным после ознакомления с материалами дела предоставление защитнику права требовать проведения повторного допроса тех лиц, которые допрашивались во время следствия в его отсутствие, и задавать им необходимые вопросы. Такое требование не предусматривает отказа⁴.

Соглашаясь с С. Н. Гавриловым, считаем, что предоставление данного права защитнику действительно может оказать положительное влияние на

²Гаврилов С. Н. Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе в России. История и современность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1998. С. 231.

³Там же. С. 232.

⁴Там же.

обеспечение принципа состязательности на более высоком уровне в ходе предварительного расследования, всестороннее, полное и объективное изучение обстоятельств дела.

В соответствии со ст. 7.0.37 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики действия, предусмотренные в этом кодексе и осуществляемые участниками уголовного процесса в соответствии с его положениями, считаются процессуальными. На наш взгляд, это положение противоречиво само по себе. Однако, чтобы не отвлекаться от темы, мы не считаем необходимым подробно анализировать эту проблему в данной статье. Тем не менее следует отметить, что действия всех участников уголовного процесса без исключения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и осуществленные в соответствии с его положениями, не могут считаться процессуальными, так как следственные и другие процессуальные действия могут быть произведены только процессуальным лицом, у которого в производстве находится уголовное дело. Следовательно, процессуальные действия – это следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, совершаемые в соответствии с его положениями уполномоченными на это должностными лицами и органами в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела. Например, в п. 35 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь четко определено: «Процессуальные действия – предусмотренные настоящим Кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу»⁵.

В юридической литературе отмечается, что с точки зрения содержания все процессуальные действия можно разделить на две основные группы:

1) действия, направленные на формирование доказательной базы (сбор доказательств), или, другими словами, следственные и судебные действия (учитывая, что судебные действия по сбору доказательств проводятся только во время судебного разбирательства, правильно говорить просто о следственных действиях);

2) так называемые иные процессуальные действия, направленные не на сбор доказательств, а на достижение других целей [3, с. 45–46].

Разграничение между следственными и судебными действиями закон проводит главным образом по критерию лица, в производстве которого находится уголовное дело (следователь и суд соответственно), хотя такой подход также терминологически не совсем точен, поскольку оставляет «за

кадром» дознавателя. Поэтому любое совершенное дознавателем, следователем или судом действие по сбору доказательств должно в теоретическом плане рассматриваться как *следственное*.

Примерами таких действий служат, в частности, производство обысков, осмотров, допросов и подобное в ходе предварительного расследования, судебный допрос, освидетельствование, производство экспертизы в суде и др.

К иным процессуальным действиям относятся предъявление обвинения, ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, разъяснение судом прав участников судебного разбирательства и т. п.

Как указывалось выше, процессуальные действия могут осуществляться только уполномоченным лицом и органом (судом, судьей), имеющим в производстве уголовное дело. В этом смысле среди процессуальных действий, совершаемых дознавателем, следователем и судом, необходимо различить всевозможные обращения (ходатайства, заявления, жалобы) лиц, участвующих в уголовном процессе, к лицам и органам (руководитель следственного органа, суд, прокурор и т. д.), осуществляющим и контролирующим уголовный процесс.

В широком смысле ходатайства, заявления и жалобы участников процесса, поданные лицам или органам, осуществляющим и контролирующим уголовный процесс, также носят процессуальный характер, однако они не являются процессуальными действиями, совершаемыми соответствующими должностными лицами и органами по уголовному делу, которые строго определены уголовно-процессуальным законодательством.

После краткого разъяснения понятия «процессуальные действия» считаем необходимым приступить к анализу содержания ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики.

Как известно, в ст. 92.9 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики перечислены права, которыми обладает защитник. Понятно, что с точки зрения требований законотворческой техники в каждой статье, являющейся составной частью ст. 92.9, предоставленные законом защитнику отдельные права должны быть выражены четко и исключать расширительные и двойственные толкования. Однако содержание ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики не отвечает этим требованиям.

В тексте названной нормы сперва указывается право защитника «по предложению органа, осуществляющего уголовный процесс, участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, производимых этим органом», и только

⁵Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2002 (дата обращения: 07.05.2020).

после этого «также принимать участие в каких-либо следственных или иных процессуальных действиях, производимых с участием подзащитного». Таким образом, второстепенный вопрос (ниже поясним, почему он считается второстепенным) выдвигается на первый план, а основной вопрос переводится на второй план. На наш взгляд, такое формирование правовой нормы является неправильным с точки зрения как законодательской техники, так и языкового стиля, поскольку участие защитника в следственных или иных процессуальных действиях, производимых с участием подзащитного, является одним из главных требований и условий надлежащего осуществления защиты.

Как уже отмечалось выше, в начале нормы, предусмотренной в ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, говорится о праве защитника по предложению органа, осуществляющего уголовный процесс, участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, проводимых этим органом. По нашему мнению, было бы правильнее говорить о праве защитника принимать или не принимать предложение процессуального лица, осуществляющего уголовное преследование, об участии в следственных или иных процессуальных действиях, так как обычно такое предложение вносится следователем, имеющим в производстве уголовное дело, как правило, при производстве действий с заранее известным исходом, которые не оказывают существенного влияния на осуществление защиты (например, осмотр оружия или другого предмета, использованного в качестве оружия при совершении преступления). Известно, что, если совершение преступления обвиняемым, а также методы и средства, использованные им при этом, не оспариваются, участие защитника в таких процессуальных действиях существенного значения не имеет. Поэтому в таких случаях предложение участвовать при производстве следственного или другого процессуального действия носит чисто формальный характер. Следует также отметить, что в ст. 84–86 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, определяющих права и обязанности прокурора, следователя и дознавателя, осуществляющих уголовное преследование, не предусматривается никаких прав или обязанностей указанных лиц, дающих основания или требующих предложения защитнику участвовать при производстве того либо иного следственного или другого процессуального действия.

Необходимо учитывать, что процессуальные действия, участие защитника в которых обязательно, а также соответствующее право защитника предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами завершеного предварительного расследования также является одним из иных процессуальных действий, осуществляемых на заключительном этапе досудебного производства (ст. 92.9.11 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики). Именно в это время обвиняемый и его защитник впервые получают возможность официально ознакомиться со всеми доказательствами, имеющимися в уголовном деле. Следует также отметить, что ознакомление с материалами уголовного дела является для обвиняемого правом, а для его защитника – правом и одновременно процессуальной обязанностью. Согласно ст. 92.10.1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики защитник обвиняемого не может отказаться от исполнения этой обязанности [4, с. 34].

Все вышесказанное указывает на то, что в ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики речь идет о следственных или иных процессуальных действиях, производимых органом, осуществляющим уголовный процесс, в которых обязательного участия защитника не требуется.

С учетом изложенной информации приходим к выводу, что законодательный орган также определяет право уполномоченного процессуального лица, имеющего в производстве уголовное дело, предлагать защитнику участвовать в следственных или иных процессуальных действиях в тех случаях, когда его обязательное участие не требуется. Однако следует отметить, что принимать такое предложение или нет – это дело защитника.

По вышеуказанным причинам положение о праве защитника «по предложению органа, осуществляющего уголовный процесс, участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, производимых этим органом», предусмотренное ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, считаем второстепенным вопросом, необоснованно выдвинутым на первый план.

По нашему мнению, основным вопросом здесь является определение указанной статьей права защитника «принимать участие в каких-либо следственных или иных процессуальных действиях, производимых с участием подзащитного». Однако текст этой нормы также не является совершенным, так как использованные в тексте на азербайджанском языке (официального текста на русском языке нет) слова *hər hansı* дают основание для расширительного и двойственного толкования.

Согласно толковому словарю азербайджанского языка⁶ слова *hər hansı* (*hər hansı bir*) выражают *неопределенность*, а в азербайджанско-русском⁷

⁶Толковый словарь азербайджанского языка. Т. 2. Баку : Шерг-Герб, 2006. С. 367.

⁷Азербайджанско-русский словарь. Т. 2. Баку : Шерг-Герб, 2006. С. 381.

и русско-азербайджанском⁸ словарях указанные слова переводятся как *любой, какой-либо, всякий*. Поэтому использование этих слов в ст. 92.9.3 Уго-

ловно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, т. е. в правовом тексте, требующем высокой точности, недопустимо.

Заключение

Известно, что в Уголовно-процессуальном кодексе Азербайджанской Республики не предусматривается норма, ограничивающая или исключаящая право защитника участвовать в следственных или иных процессуальных действиях, производимых соответствующим органом, с его подзащитным, значит фактически он имеет право участвовать во всех следственных или иных процессуальных действиях, производимых в отношении его подзащитного.

Исходя из вышеизложенного, заключаем, что целесообразно удалить из текста ст. 92.9.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики фразу «по предложению органа, осуществляющего уголовный процесс, участвовать в следственных или иных процессуальных действи-

ях, производимых этим органом». Кроме того, слова *hər hansı*, которые переводятся как *любой, какой-либо, всякий*, заменить выражением *во всех* и окончательно сформулировать указанную статью в следующей редакции: «...принимать участие во всех следственных и иных процессуальных действиях, производимых с участием его подзащитного».

В случае необходимости норму о праве органа и соответствующего должностного лица о предложении защитнику участвовать *в следственных или иных процессуальных действиях, производимых органом, осуществляющим уголовный процесс*, было бы правильнее предусмотреть в ст. 84–86 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, касающихся работы прокурора, следователя и дознавателя.

Библиографические ссылки

1. Стецовский ЮИ. *Адвокат в уголовном судопроизводстве*. Москва: Юридическая литература; 1972. 160 с.
2. Тетерин БС. Законопроект не учел мнение юридической общественности. *Российская юстиция*. 1994;12:12–20.
3. Головки ЛВ, редактор. *Курс уголовного процесса*. Москва: Статут; 2017. 1280 с.
4. Быков ЛМ, Быков ВМ. Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по УПК РФ (научно-практический комментарий). *Адвокатская практика*. 2002;5:34–38.

References

1. Stetsovskii YuI. *Advokat v ugovolnom sudoproizvodstve* [Lawyer in criminal proceedings]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1972. 160 p. Russian.
2. Teterin BS. [The bill did not take into account the opinion of the legal community]. *Rossiiskaya yustitsiya*. 1994;12:12–20. Russian.
3. Golovko LV, editor. *Kurs ugovolnogo protsessa* [Course of criminal proceedings]. Moscow: Statute; 2017. 1280 p. Russian.
4. Bykov LM, Bykov VM. [Familiarisation of the accused and his counsel with the criminal case materials under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (scientific and practical commentary)]. *Advokatskaya praktika*. 2002;5:34–38. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.05.2020.
Received by editorial board 27.05.2020.

⁸Русско-азербайджанский словарь. Т. 1. Баку : Элм, 1991. С. 505.